Глава 5

Волк взвыл и бросился в угол, очевидно, он был тяжело раненный.

"Иди сюда! Все вы, подойдите сюда"! она закричала, нагнувшись, и подняла два камня, ударив их вместе. С искрой сено загорелось ревом. Ребенок зажег палку в огне и поднял факел. Она бегала по всей арене, прогоняя стаю Волков, которая нападала на детей. Делая это, она продолжала кричать: "все вы, идите сюда! Все вы, подойдите сюда!"

Дети всех возрастов бежали к Цзин Юэ Эр, все они были ранены. Некоторые были укушены волками, некоторые были подстрелены из лука. После нападения в живых осталось всего двадцать детей.

Стая Волков боялась огня. Глядя на Цзин Юэ Эр, защищающую их от детей, они замедлились и не осмелились продвинуться вперед. Они голодали слишком долго. Видя, что их добыча теперь защищена, они побежали обратно к телам, которые лежали на арене, пожирая все, что могли.

Длинные и узкие глаза чжугэ Хуая прищурились и он прошептал: - "бесполезные животные." Он вытащил лук и начал стрелять в Волков.

Острые стрелы полетели в сторону стаи. Волки выли от боли, падая на пол, и в мгновение ока все они были мертвы.

Дети, которые выжили, были вне себя от радости. Игнорируя раны на теле, они громко ликовали.

Однако, еще до того, как их крики можно было услышать, еще одна волна стрел пролилась на них, пронзая их маленькие тела.

Аристократические потомки империи стреляли безжалостно, своим острым зрением, они нацелились прямо на детей перед ними. Кровожадно пуская стрелы, одну за одной.

Стрела пронеслась в воздухе с пугающей скоростью, попадая в голову ребенка с глухим стуком, войдя через ее левый глаз и выйдя из задней части головы, остановившись прямо перед носом Цзин Юэ Эр. Теплая кровь брызнула ей на лицо, и она открыла рот. С горящим факелом, который крепко держала в руках, она замерла. Крики детей отражались в ее ушах. Все это было похоже на кошмар.

Количество стрел начало уменьшаться, когда Принц Вэй и му Юн засмеялись в унисон. Оба взяли свои Луки, прицелились прямо в девушку и выпустили стрелу.

Чжао Цзюэ нахмурился и направил свою лошадь вперед. Потянувшись к колчану, он понял, что у него осталась только одна стрела. С холодным стоном он разломал стрелу пополам и положил их на лук. Умелым выстрелом он выстрелил обеими стрелами.

Чжугэ Хуай рассмеялся и воскликнул: "отлично стреляешь!"

Закончив фразу, все крики прекратились, и северный ветер пронесся по заснеженной арене, унося с собой смрад крови. Арена была покрыта кровью, и единственным выжившим ребенком был Цзин Юэ Эр. Ее волосы были разбросаны по всей голове, в них застряло сено, ее одежда окрасилась в красный цвет и бледный цвет лица завершал эту композицию. Она держала

деревянный прут и не двигалась ни на дюйм. Она огляделась ошеломленным взглядом, как будто была в шоке.

Чжао Цзюэ сказал: "седьмой брат все еще лучший. У меня больше нет стрел. Думаю, сегодня ты будешь победителем."

Принц Вэй поднял брови, посмотрел на колчан, затем на Му Юна, и наконец, повернулся к Чжугэ Хуай.

Чжугэ Хуай ловко улыбнулся и сказал: "У меня давно закончились стрелы."

"У Янь Шизи все еще есть несколько стрел, не так ли? Время еще не закончилось. От чьей руки умрет олень, до сих пор неизвестно", - внезапно сказал му Юн.

Все взгляды упали на Ян Сюня.

Чжао Цзюэ холодно посмотрел на Янь Сюня и сказал без единой эмоции, "Янь Шизи известен тем, что от него можно ожидать что угодно и когда угодно."

Благовония сожжены только на половину, но все остальные уже использовали свои стрелы. В колчане Ян Сюня лежала только одна белоснежная стрела с перьями.

Янь Сюнь величественно сидел на лошади. Хотя ему было всего тринадцать, его спина была сильной и прямой, с лихими бровями и сверкающими глазами. Его нос был острым и имел пронзительный взгляд. Аккуратно выглаженная одежда, которую он носил, отличала его от толпы, заставляла казаться красивым, но холодным. С его холодным выражением лица он подтолкнул свою лошадь вперед и вытащил лук, направленный на ребенка, стоящего прямо посреди арены.

Порывы ветра пролетал со свистом, развывая дырявую детскую одежду и грязные волосы. Она была еще очень молода, не старше шести-семи лет, выглядела истощенной и страшной, как безволосый волчонок, которого только что родили. Ее руки, шея и икры были покрыты ранами, а рана на плече была рядом с артерией. Она стояла посреди грязной Арены Сю Ло, с расчлененными конечностями, разбросанными повсюду, свежая кровь текла из тел, и зловоние крови наполняло воздух. Жестокость была подобна духу безысходности, разрывающему нежные глаза ребенка.

Блестящая кровожадная стрела медленно нацелилась на горло ребенка. Подросток величественно сидел на спине лошади. С его острым взглядом и нахмутив брови, вены на его руках выпирали, в то время как поднял лук.

Она нигде не могла спрятаться. Неорганизованные мысли пронеслись в ее голове, так много вопросов и тайн исчезало под внезапным натиском. Она медленно подняла голову. Ее взгляд, чрезвычайно холодный, излучал огромное количество ненависти и обиды, она смотрела на подростков перед ней без малейшего страха.

В тот день, был 770 год, 4-й день, первый месяц календаря Бай Цан. Народ Чжэнь Хуана только что отпраздновал Новый Год. В королевской охотничьей арене на окраине города Чжэнь Хуан, это был первый раз, когда он и она встретились.

Время шло по пути истории, разрывая временные врата и пространство. Две души, которым никогда не суждено было встретиться, были помещены на одну арену.

Янь Сюнь нахмурился. Немного пошевелив пальцами, он отпустил стрелу.

Длинная стрела выстрелила, двигая холодный воздух, когда она летела в воздухе. Все взгляды сконцентрировались и упали на ребенка, который был прикован к месту.

С свистом линия крови пролилась, и острая стрела задела шею ребенка, разрезав ее. Ее фигура немного пошатнулась, но продолжала стоять, после нескольких шагов.

"Ха-ха! Поздравляю, седьмой брат!" Чжао Цзюэ засмеялся.

Чжао Чэ презрительно посмотрел на Ян Сюня и ухмыльнулся: "Ян Шизи тратил все свое время на песни, танцы и поэзию. Он не забыл, как предки клана Чжао держат поклон?"

Янь Сюнь положил свой лук и повернулся. С мягким тоном, он сказал, "Как предки кла Чжао держат поклон, не твое дело. Я бы не посмел вмешиваться в дела вашей семьи."

Чжугэ Хуай издал громкий смех и сказал: "так как все здесь, я думаю, победитель этого конкурса-его Седьмое Королевское Высочество. Я приготовил ужин для всех вас у себя дома. Пойдем выпьем у меня дома."

Все они согласились и взобрались на своих лошадей вместе, как будто все, что произошло, было просто игрой, которая была не более чем обычна.

Огромный порыв ветра пронесся мимо, поднимая одеяния этих людей, зловоние ветра заполнило обширные снежные равнины. Издалека Янь Сюнь обернулся, глядя на ребенка, покрытого кровью и грязью. Она стояла посреди равнины после всего этого времени, ее глубокий взгляд смотрел в их сторону, заикленный на долгое время.

Небо постепенно потемнело. С воем северных ветров пронзительный холод пробивал до мозга костей. Ветер взбивал снег на землю, стонал, как обезумевший зверь.

Мужчины из семьи Чжугэ расчищали арену, сгребая те молодые, крошечные тела, бросая их в телегу позади них. Недалеко от него была вырыта канава средних размеров с потрескиванием полыни в пламени внутри канавы, из которой клубился густой дым. Ее использовали, для того чтобы похоронить тех детей, вместе с теми кровожадными животными. Эти жизни были бесполезны, как шары. Их богатые владельцы играли с ними только раз и уставали от них, следовательно, в последствии выбрасывали их.

У Цзин Юэ Эр был порванный платок, накинутый на нее, и ее голова висела низко в тишине, тихо сидя рядом с клетками. Она была серьезно ранена, но даже если бы она была взрослым человеком, было бы трудно терпеть эту невыносимую боль.

Мужчины из семьи Чжугэ думали, что она скоро умрет, но даже спустя долгое время они заметили, что ее туловище все еще поднималась и падало, хотя и очень редко. Они знали, что она была жива благодаря дыханию и что неизвестный источник силы все еще поддерживал этого ребенка, несмотря на то, что она была так близка к смерти. Поэтому они не бросили ее в канаву для массовых захоронений. Вместо этого они посадили ее обратно в клетку, когда уходили.

Клетка, которая изначально была забита детьми, вдруг показалась просторной. Все дети были мертвы, выжил только один. Поскольку мужчины были поражены удачей ребенка, они не могли сдержать желание повернуть назад и осторожно осмотреть ее.

Несмотря на то, что они не могли найти слов, чтобы описать это, они остро чувствовали, что ребенок, по сравнению с тем, когда он приехал, изменился.

Дом Хьюз занимал обширное пространство. Они вошли через заднюю дверь, и Чжу Шунь поместил Цзин Юэ Эр под опеку двух рабочих. Дав им несколько указаний, они в последний раз холодно посмотрели на нее, повернулись и ушли.

Щелчком ключа был открыт замок на одной из комнат. Цзин Юэ Эр была впихнута в комнату. После чего дверь была заперта на замок, прежде чем она успела подняться.

В четырех стенах была кромешная тьма с кучей дров, сложенных вместе. Все еще можно было услышать шелест крыс, бегущих по комнате. Ребенок не кричал от ужаса. Она сидела посреди комнаты, снимая мешок, который был накинут на ее плечи. Используя зубы, чтобы закрепить один конец мешка, она начала отрывать куски ткани от мешка, оборачивая им раны на ее теле с интенсивной концентрацией, ее навыки удивительно хорошо натренированы.

Этого времени было достаточно, чтобы квалифицированный агент успокоил нервы, используя тщательное мышление и спокойное поведение, чтобы справиться со всем, что попадалось ей на пути, даже если обстоятельства были невероятными.

Действительно, Цзин Юэ Эр была майором Чу Цяо, помощником командира 11-й дивизии, которая пожертвовала своей жизнью ради своей нации. Судьба, во многих случаях, может быть столь же невероятной. Под бездной может скрываться не верная смерть, а, возможно, путь к новой жизни.

- Чу Цяо подняла руки. Используя свет, который был снаружи, она посмотрела на свою маленькую ладонь. В глубине ее сердца чувствовался оттенок печали, но она не знала, грустит ли она по себе или над этим жалком ребенке.

"Здесь никого не осталось. Я могу позволить себе погрустить и побояться, но я должна сократить время на это, насколько это возможно."

Ребенок пробормотал про себя, и слезы потекли по ее грязному, худому лицу. Обнимая колени, она опустила голову, прижав ее к рукам. Ее спина начала бесшумно дрожать.

Это была первая ночь, которая Чу Цяо провела в Империи Ся, в холодной, хорошо прогретой хижине с дровами домашнего хозяйства Чжугэ. Это был первый раз, когда она беспомощно плакала, потому что была слаба и напугана. Она дала себе час, чтобы проклинуть свою судьбу, вспомнить прошлое, побеспокоиться о будущем и адаптироваться к новой жизни. Она больше не будет Чу Цяо, супер-командиром 11-й дивизии, а вместо этого, она стала молодой и беспомощной рабыней, которая ни кто, изо всех сил пытается выжить в этой бесчеловечной, кровавой и хаотичной империи.

<http://tl.rulate.ru/book/16594/333405>